534

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
КАФЕДРА ИСТОРИИ КПСС ЕСТЕСТВЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Выпуск первый

2

Под редакцией проф. А. Я. УТЕНКОВА,
проф. В. М. ЗЛОБИНОЙ,
канд. истор. наук Е. А. ХРОМОВОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1976

Планы экономического и социального развития производственных коллективов и административных районов, как подчеркивалось на прошедшей в сентябре 1972 года третьей областной научно-практической конференции по проблемам комплексного планирования, стали надежным подспорьем в деле совершенствования партийного руководства всеми общественными организациями[1]. На основе социального планирования партийные организации имеют возможность провести своеобразную "специализацию" и "кооперацию" в деятельности комсомольской, профсоюзной и других общественных организаций, исключая ненужное дублирование, повышая ответственность конкретных организаций и добиваясь объединения усилий различных организаций в решении одной или нескольких задач.

Очевидно и все возрастающее значение работы по руководству социальным планированием для дальнейшего совершенствования идеологической, воспитательной работы[2]. Планы экономического и социального развития дают возможность дифференцированного подхода к различным группам трудящихся. Воспитание осуществляется на основе точных данных о социально-демографическом составе коллектива, с учетом запросов и интересов трудящихся, уровня их общественно-политической и производственной активности. Обеспечивается возможность дифференцированно подходить при комплектовании школ и групп политического просвещения, а также при определении форм, методов и программ обучения[3]. При наличии социального планирования идеологическая работа по своему содержанию теснее связывается с жизнью, с решением актуальных производственных и социальных задач, получает наиболее прочную материальную базу, в результате чего существенно повышается действенность идеологической работы партии.

Таким образом, рассматривая социальное планирование как объект и как базу для совершенствования партийного руководства, Ленинградская партийная организация добилась значительных успехов в руководстве составлением и в реализации планов экономического и социального развития. Она является в настоящее время ведущей в нашей стране партийной организацией по развитию и совершенствованию социального планирования как метода управления социальными процессами.

Постановление Секретариата ЦК КПСС от 28 апреля 1969 года

1. "Ленинградская правда", 24 сентября 1972 г.
2. "Ленинградская правда", 12 марта 1974 г.
3. ЛПА, ф.2, оп.31, д.69, л.9.

о практике планирования социальных мероприятий в производственных коллективах Ленинграда и других городов свидетельствует о высокой оценке опыта Ленинградской партийной организации по руководству социальным планированием и нацеливает другие партийные организации на творческое применение этого опыта[1].

На научно-практической конференции "Опыт и проблемы планирования социального развития трудовых коллективов и регионов", состоявшейся в АОН при ЦК КПСС в апреле 1973 года было отмечено, что в стране создано около 30 тысяч планов экономического и социального развития[2]. Вслед за Ленинградом в авангарде этого движения идут партийные организации Москвы, Львова, Свердловска, Новосибирска и многие другие. Таким образом, социальное планирование получило широкое общественное признание.

История развития социального планирования убедительно свидетельствует, что при правильной постановке дела, серьезной теоретической и практической работе, постоянном внимании и непосредственном руководстве со стороны партийной организации социальное планирование достигает высокой практической и теоретической значимости. Деятельность партийных организаций по руководству планированием социального развития производственных коллективов и административных районов наглядно убеждает, что социальное планирование - это новая ступень в овладении закономерностями социального развития общества, связанная с более глубоким проникновением в сущность общественных отношений и процессов.

Работа партийных организаций, ведущая к успешному осуществлению планов экономического и социального развития коллективов предприятий и административных районов, повышает авторитет партии, свидетельствует о действенности революционной теории, наглядно демонстрирует единство слова и дела партии.

И.А.Адамова

РЕГУЛИРОВАНИЕ РОСТА И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ПАРТИИ В 1918 году

Рост и улучшение социального состава партии-объективная закономерность ее развития, связанная с тем, что она является авангардом рабочего класса. Она свойственна всем историческим периодам жизни партии. Особенности проявления этой закономерности на каждом конкретно-историческом этапе зависят от социально-экономической

1. "Правда", 20 августа 1970г.
2. "Правда", 18 апреля 1973г.

обстановки и от политики регулирования, проводимой самой партией в соответствии с политическими задачами. Как отмечал В.И. Ленин, "...состав политически руководящего авангарда каждого класса, пролетариата в том числе, тоже зависит и от положения этого класса и от главной формы его борьбы"[1].

Особое значение вопрос о пополнении партии за счет передовых, сознательных элементов трудящихся приобрел после Октября. Руководящая роль партии в системе диктатуры пролетариата, ее способность быть организатором, воспитателем масс зависели от укрепления единства ее рядов и расширения ее влияния в массах.

Проблема эта сохранила актуальность до сих пор. XXIУ съезд КПСС подчеркнул, что в комплексе мер внутрипартийной жизни, призванных обеспечить руководящую роль партии, одно из центральных мест занимает улучшение качественного состава партийных рядов.

Современные буржуазные и ревизионистские историки в целях искажения руководящей роли партии создали версию о перерождении партии после прихода к власти. Часть фальсификаторов пишет об уменьшении роли рабочего класса, другая часть утверждает, что в пользу рабочего класса ущемлялись интересы крестьянства[2].

Стараясь придать видимость объективности своим "концепциям", фальсификаторы используют аргументацию "левых коммунистов", троцкистов и других антиленинских групп.

Исходя из теории "перманентной революции", отрицая революционные возможности крестьянства и сектантски истолковывая роль рабочего класса и его партии в условиях диктатуры пролетариата, "левые коммунисты" и троцкисты противопоставляли рабочий класс непролетарским массам.

Искажая факты и спекулируя на трудностях, которые переживал рабочий класс в 1918 году, лидер "левых коммунистов" Бухарин в своем выступлении на УП съезде РКП(б)утверждал, что социальный состав партии после прихода к власти изменился коренным образом, что партия "превратилась в непролетарскую", "солдатский элемент наводнил партию"[3]. Именно в изменении социального состава партии "левые коммунисты" и троцкисты видели

1. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.I4, с.I62.
2. См.Критика буржуазной историографии советского общества. М., Политиздат, I972, с.372-375.
3. См.Седьмой Экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., I962, с.35-39.

причину подписания Брестского мира.

В.И.Ленин, все делегаты УП съезда, сама практика партийного строительства в I9I8 году опровергли эти обвинения. Партия была и оставалась авангардом рабочего класса, который сплачивал вокруг себя всех трудящихся.

Естественно, что этот важный вопрос освещен в советской историко-партийной литературе, правда, в более широких хронологических рамках[1]. Между тем, именно I9I8 год был исходным и в смысле появления новых возможностей роста партии за счет передовых, сознательных элементов крестьянства в результате развития социалистической революции в деревне, и в выработке новых форм партийной работы и методов регулирования состава: институт кандидатов, группы сочувствующих, перерегистрации, партийные мобилизации и др.

Следует отметить отсутствие общепартийных данных о динамике состава партии ввиду неналаженности учета и текучести состава партии, когда целые парторганизации уходили в подполье или отправлялись на фронт. Несмотря на это, имеющиеся статистические данные и документы местных парторганизаций позволяют проследить определенные тенденции.

Превращение пролетариата в господствующий класс, а его партии в правящую создало благоприятные предпосылки для роста и укрепления партийных рядов. К марту I9I8 года, согласно организационному отчету ЦК РКП(б) УП съезду, партия насчитывала минимум 300 тыс.членов. С октября по декабрь I9I7 года было создано около ста рабочих и 85 военных организаций, только в январе I9I8 г. возникло 25 новых организаций[2]. Бурный рост партии можно проследить по анкетам делегатов УП съезда, согласно которым многие организации выросли в 2-3 раза[3].

Сосредоточение в руках рабочего класса политической власти способствовало росту его классового самосознания, повышению чувства ответственности за судьбу страны. Это проявилось в

1. См.История КПСС, т.Ш, кн.первая.М.,I967; кн.вторая. М.,I968; Ленинское учение о партии.М.,I969; Л.И.Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России (I9I7-I920).М.,I968; В.И. Ленин и история классов и политических партий в России.М., I970; И.Н.Юдин. Социальная база роста КПСС. М., I973; Н.Р. Андрухов. Партийное строительство после Октября (I9I7-I920). М.,I973; Б.М.Морозов. Партия и Советы в Октябрьской революции.М.,I966;М.А.Китаев. Партийное строительство в годы гражданской войны. М., I975.
2. Седьмой Экстренный съезд РКП(б), с.4. По подсчетам советских историков численность партии к марту I9I8 г. составила 400 тыс.См.История КПСС, т.Ш, кн.первая, с.538.
3. См."Исторический архив", I958, № 3-4.

сплочении его вокруг партии большевиков. Поэтому особенно быстро росли парторганизации крупных промышленных центров. По сравнению с октябрем 1917 г. вдвое выросли Нижегородская, Тульская, Ярославская парторганизации. Ядром местных парторганизаций были городские. В трехтысячной Тульской организации две тысячи коммунистов входили в городскую. Если в Самарской губернской организации состояло 6 тыс.членов, то парторганизация гор.Самары объединяла 4 тыс.коммунистов[1]. Из 48,5 тыс.коммунистов Петроградской губернии 36 тыс.состояло в парторганизации гор.Петрограда[2].

Городские организации сыграли большую роль в партийном строительстве. В первой половине 1918 г. многие городские партийные комитеты выполняли функции губернских и уездных партийных центров, а при создании последних послужили основой их. Рабочие преобладали почти во всех городских организациях. Даже в экономически отсталой Вологодской губернии, городское население которой составляло 4,7%, в городской организации в декабре 1918г. было 90% рабочих[3].

Оплотом партии являлись фабрики и заводы, которые имели боеспособные партийные коллективы. Крепкие заводские организации были сосредоточены в индустриальной Нижегородской губернии. По данным конференции Центрального Промышленного района в декабре 1917 г. Сормовская, Канавинская парторганизации насчитывали свыше тысячи членов каждая. В выступлении делегата Сормовской организации отмечалось, что она сплошь состоит из рабочих[4]. Заводские партийные коллективы были костяком строящегося государственного и партийного аппарата. Сормовская организация выдвинула четыре пятых своего состава на партийную и государственную работу[5]. Сильнейшая в Тульской губернской организации Зареченская заводская парторганизация была источником кадров агитаторов и организаторов для всех уездов[6].

1. См.Л.И.Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России, с.426-429.
2. Ленинградская организация КПСС в цифрах (1917-1973). Л., 1974, с.69.
3. Борьба за Советскую власть в Вологодской губернии. Сборник документов. Вологда, 1957, с.86.
4. Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Сборник документов. Горький, 1957, с.376.
5. Там же, с.377.
6. ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.6 (инф.) д.414, л.304.

Именно рабочие - коммунисты не только обеспечили создание партийного и государственного аппарата, но и усилили благотворное влияние партии на все сферы общественной жизни. Обладая наибольшим партийным стажем, они были костяком партии, составляя к концу 1917 г. 60% ее членов[1].

Наряду с этим после Октября по-новому встал вопрос о массовости партии. Партия, как руководящая сила, должна была охватить своим влиянием всю общественную жизнь. Уже накануне Октября шестую часть партии составляли передовые крестьяне и солдаты. Передача земли крестьянам, окончание войны укрепили союз рабочего класса с крестьянством, повысили авторитет партии. Передовые представители крестьян, разделявшие программу и политику партии, вступали в ряды большевиков.

Многочисленные сведения о росте числа деревенских коммунистов поступали в ЦК РСДРП(б) уже в ноябре-декабре 1917 г. Нескончаемым потоком шли в ЦК требования присылать большевистскую литературу, программу партии, работы В.И.Ленина[2]. Однако это стремление крестьян в партию не всегда получало организационное оформление. Беднота, хотя и составляла 65% крестьянства, не была еще организована, наиболее сознательная ее часть находилась в армии. Учитывая это, партия провела большую работу в политическом просвещении и организации крестьянства. В деревню по предложению В.И.Ленина были посланы агитаторы, которые комплектовались из коммунистов-кадровых рабочих и демобилизованных солдат. В.И.Ленин написал инструкцию уезжающим в деревню, лично беседовал со многими из них. Секретарь ЦК Е.Д.Стасова сообщала, что "Петроградский Комитет последнее время занимается исключительно инструктированием уезжающих в деревню"[3]. Большинство делегатов конференции Центрального Промышленного района в декабре 1917 г. в анкетах положительно ответило на вопрос, имеются ли связи с деревней, однако лишь небольшая часть отметила постоянный характер этих связей[4]. До июля 1918 г. в деревню было послано примерно 50 тыс.агитаторов[5].

Роль этих посланцев партии в партийном строительстве деревни была велика. Коммунист-рабочий Петроградского патронного завода И.Григорьев, направленный Центральным Комитетом в родную

1. Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922г., вып.4.М., 1928, с.86.
2. См.Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917-февраль 1918). Сб.документов.М., 1957, с.104, 106, 192.
3. "Вопросы истории КПСС", 1956, № 10, с.86.
4. См.ЦПА ИМЛ, ф.60, оп.1, д.8,9.
5. См.Е.М.Сенчинская. Рабочий класс и Октябрь в деревне. М., 1958, с.60-68.

6*-1277

волость Псковской губернии, организовал волостной партийный коллектив, был избран первым председателем волостного комитета[1]. Первым председателем Задонского укома Воронежской губернии стал бывший солдат, активный участник военной организации большевиков П.И.Воротников[2]. Посланные в деревню поддерживали непосредственную связь с Секретариатом ЦК, с партийными комитетами, которые инструктировали их, обеспечивали литературой и т.д.

В связи с ростом партийных ячеек в деревне на УП съезде РКП(б) был поставлен вопрос о создании новых крестьянских организаций и о выделении крестьянских секций. Однако партстроительство в деревне в первой половине 1918 г. находилось еще в начальной стадии, что соответствовало первому этапу революции в деревне, когда пролетарские и непролетарские элементы были еще недостаточно организованы.

С лета 1918 г. в развитии социалистической революции в деревне наступил новый этап, связанный с выделением пролетарских и полупролетарских элементов. В острейшей борьбе с кулаками беднота потянулась к партии большевиков. "Борьба классов в деревне прямо ведет бедноту в партию коммунистов. Уком придает этому движению лишь организованную форму"[3], - заявил делегат Сергачской уездной организации Нижегородской губернии на Московской областной конференции.

Объявив по предложению В.И.Ленина массовый поход рабочих в деревню, партия помогла организации бедноты. Парторганизации проводили мобилизации коммунистов в деревню, формировали продотряды, контролировали их деятельность. Петроградская организация направила в продотряды четвертую часть своего состава, коммунисты составляли половину питерских отрядов[4]. Московские отряды составляли 33% общего числа отрядов.

В специально принятом Положении об организации продотрядов Московский Комитет указывал, что набор в отряды должен производиться под контролем парторганизации, командиры должны утверждаться МК или ЦК РКП(б), в каждом отряде необходимо иметь ядро надежных коммунистов и агитаторов; члены отряда считались делегатами рабочих в деревне и утверждались общим собранием завода[5].

I. ЦПА ИМЛ, ф.67, оп.I, д.I02, л.35.
2. См. Огненные годы. Воронеж, I967, с.79-9I.
3. ЦПА ИМЛ, ф.60, оп.I, д.II, л.I2I.
4. См. "Вопросы истории КПСС", I958, № I, с.I26.
5. См. Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии. Документы и материалы. М., I958, с.3I9-320.

"...Гигантской важности переломным пунктом во всем ходе развития и строе нашей революции"[I] - считал В.И.Ленин организацию комбедов. Комбеды активизировали пролетарские и полупролетарские элементы деревни, сосредоточили в их руках политическую власть. В.И.Ленин подчеркивал, что комбеды создали "организационную опору" партии в крестьянстве[2].

Изменение соотношения сил в деревне явилось объективной основой перелома в партийном строительстве. Начался массовый рост партийных ячеек в селах и деревнях. Характерен доклад Лебедянского Комитета Тамбовской губернии в сентябре I9I8 г. В нем отмечалось, что беднота "жадно хватается за такую форму борьбы, как организация в партячейку. На крестьянских сходах крестьяне заявляют, что они все большевики и все выражают желание вступить в ячейку"[3].

Партия правильно учла этот перелом. В письме "Ко всем членам партии об организации партийной работы в деревне" Центральный Комитет поставил задачу организационно закрепить влияние партии в широких кругах деревенской бедноты в виде сети партийных ячеек. В качестве костяка для их организации ЦК предложил использовать комбеды. ЦК потребовал, чтобы в каждой глухой деревушке была создана партячейка. В течение всей второй половины I9I8 г. партия считала одной из основных задач организацию партийной работы в деревне. Этот вопрос постоянно стоял на всех губернских и уездных конференциях. В отличие от предыдущего периода, партийная работа в деревне стала принимать планомерный систематический характер. Характерны следующие примеры. При Нижегородском губкоме стали создаваться специальные группы деревенских агитаторов и организаторов, подготовленных на краткосрочных курсах[4]. Брянский уком Орловской губернии практиковал постоянное закрепление организаторов за волостями[5]. Новоторжский уком поделил все волости между членами организации и вменил в обязанность каждому коммунисту организовать в своем селе партячейку[6]. Широко практиковалась организация агитнедель-выездов ответственных партийных работников в деревню[7].

I. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.37, с.4I2.
2. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.38, с.144.
3. ЦПА ИМЛ, ф.60, оп.I, д.II, л.I74.
4. См.Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии, с.477.
5. ЦПА ИМЛ, ф.I7, оп.6, д.I3, л.5I.
6. ЦПА ИМЛ, ф.I7, оп.65, д.5, л.32.
7. См.Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (I9I7-I9I8).Со.документов, Владимир, I957, с.288.

Рузаевский уком Пензенской губернии отмечал в своем отчете, что агитаторы отдают предпочтение индивидуальной работе, проводя длительные беседы с крестьянами[1].

Особое внимание уделялось качеству нового пополнения партии. Местные организации разрабатывали специальные инструкции об организации партячеек в деревне, в которых подчеркивалась необходимость соблюдать строгие условия приема, не допускать спешки. Созданию ячейки должно было предшествовать знакомство сочувствующих с программой, политикой партии, обязанностями коммунистов. Подчеркивалась необходимость тщательного отбора при приеме в партию, выделение наиболее сознательных, особого внимания к социальному положению[2]. Большое внимание этому вопросу уделяла газета "Правда". В специальном разделе "О партийной работе в деревне" широко освещался опыт местных парторганизаций.

Благодаря большой работе парторганизаций объективный процесс поворота передовых слоев крестьянства к большевистской партии, вызванный дальнейшим развитием революции в деревне, был закреплен организационно. К концу 1918 г. по неполным данным в 34 губерниях страны было создано 7 370 деревенских партячеек, объединявших 97 119 коммунистов[3]. Всего в 1918 году было создано в 10 раз больше крестьянских партячеек, чем в 1917 году[4]. Резко увеличилась доля крестьян в ежегодном приросте партии (с 16,3% в 1917 г. до 28% в 1918 г.). Удельный вес крестьян в партии вырос с 7,6% в 1917 г. до 14,5% в 1918 г. и 21,8% в 1919 г.[5].

Особенно быстрыми темпами шло партстроительство во второй половине 1918 г. в земледельческих губерниях. В Вологодской губернии на январь 1919 г. 76% коммунистов вступило в партию после сентября 1918 г. Подобная картина наблюдалась во многих губерниях Черноземного Центра[6].

Однако следует отметить, что интенсивный рост числа крестьянских ячеек и деревенских коммунистов осенью 1918 г. не означал преобладания их в партии и не изменял ее классовый характер. В партию вступали лишь сознательные, передовые крестьяне, прошедшие школу классовой борьбы, школу гражданской войны, воспри-

1. ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.6, д.218, л.75.
2. "Правда" 6 декабря, 8 декабря 1918г.
3. Вопросы истории КПСС, 1961, № 1, с.121.
4. Всероссийская перепись..., с.85.
5. Всероссийская перепись..., с.38,86.
6. ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.6, д.401, л.261, а также ф.17, оп.1, д.6, л.5,6; д.27, л.75.

нявшие точку зрения рабочего класса. Это был, главным образом, актив комбедов. Из коммунистов-работников комбедов Тамбовской губернии 15,6%, а из председателей - 22,4% вступили в партию в 1918 г.[1].

Наряду с этим укрепление правящей партии было связано с преодолением объективных трудностей. Вследствие экономической разрухи, свертывания промышленности, численность фабрично-заводских рабочих в 1918 г. сократилась более чем на миллион. Лучшая часть рабочих-коммунистов ушла по партийным мобилизациям в продотряды и на фронт, была выдвинута на партийную и государственную работу. Анкетное обследование Смоленской городской организации показало, что 61% составляли рабочие, но по профессии работало лишь 6%.[2] Переход рабочих в другие сферы расширил влияние партии. Благодаря эвакуации заводов, массовому походу рабочих в деревню улучшился социальный состав многих земледельческих губерний. Так, в декабре 1918 г. в Воронежской губернии, пополненной коммунистами промышленных районов, среди рабочих половину составляли квалифицированные рабочие, высок был процент металлистов. Коммунисты с дооктябрьским партстажем составляли четвертую часть организации[3].

Однако, вследствие изменения состава рабочего класса удельный вес рабочих в партии в 1918 году сократился по сравнению с 1917 г. с 60,2% до 56,9%. Конечно некоторое понижение процента рабочих в партии не означало ослабления ее влияния среди рабочих. Рабочие продолжали выделять коммунистов в 2 раза больше чем служащие и в 30 раз больше чем крестьянство[4].

К лету 1918 года крупнейшие парторганизации Петрограда, Москвы, ЦПР сократились в 2-3 раза[5]. Сократилась прослойка коммунистов на заводах. На III Нижегородской конференции отмечалось, что вследствие приостановки заводов в некоторых цехах стали распадаться парткоплективы. Крупнейшие в губернии Сормовская, Канавинская заводские организации сократились более чем в 2 раза. Численность губернской организации сократилась с 6 128 до 2 771 человека.[6]

1. Комбеды. Сб.документов.М., 1933, с.34.
2. "Правда", 18 апреля 1919г.
3. Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (ноябрь-декабрь 1918). Сб.документов, М., 1970, с.326,327.
4. Всероссийская перепись..., с.36.
5. Л.И.Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России, с.428-429.
6. Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии, с.376, 446. Нижегородская организация РКП(б) в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сб.документов и материалов. Горький, 1957, с.76.

Правда, парторганизации промышленных центров продолжали оставаться самыми крупными и сильными.

Партия видела какую опасность представляет изменение состава рабочего класса, ослабление фабрично-заводских коллективов в условиях усилившихся колебаний непролетарских слоев. Гарантию против этой опасности она видела в усилении рабочего ядра в партии.

В письмах на места ЦК РКП/б/ указывал, что в некоторых промышленных районах парторганизации не используют всех возможностей роста за счет рабочих[1]. ЦК обратил внимание Тамбовского губкома на то, что причиной слабости организации является ее классовый состав[2]. Секретариат ЦК обращал особое внимание местных организаций на необходимость усиления работы на заводах, подчеркивал огромное политическое значение этого вопроса, проверял исполнение своих указаний[3].

Большое внимание этому вопросу уделяла "Правда". В сентябре 1918 г. в ее корреспонденциях, основанных на результатах обследования губернских организаций командированными на места агентами ЦК, указывалось, что в ряде промышленных районов не используются все возможности роста парторганизаций за счет рабочих. ЦК призывал активизировать работу по созданию фабрично-заводских коллективов[4].

Вопрос об усилении рабочего ядра в партии стоял в поле зрения местных организаций.

IУ Курская губернская конференция указала, что все партийные коллективы должны иметь в своем составе индустриальных рабочих, предложила ввести дифференцированный порядок приема в партию в зависимости от социального положения[5]. Кировский губком создал специальную агитпропколлегию, которая вела работу среди передовых рабочих, привлекая их в партию[6]. Агитпропгруппа при Белозерском комитете Новгородской губернии обследовала все фабрики и заводы с целью выяснения резервов[7].

В результате сокращения военного производства и беспрерывных мобилизаций были ослаблены партколлективы Тулы. Ослаблением

I. Переписка Секретариата ЦК, т.П, с.168-169;"Правда", 17 сентября, 20 сентября, 4 декабря 1918г.
2. ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.65, д.5, л.98,100.
3. Переписка Секретариата ЦК с местными партийными организациями, т.У, с.69,74.
4. "Правда" 20 сентября 1918г.
5. ЦПА ИМЛ. ф.17. оп.6. л.140. д.46.
6. Очерки истории Кировской организации КПСС, ч. I. (1898-1918). Волго-Вятское кн. изд., 1965, с.506.
7. ЦПА ИМЛ, ф 17, оп 65, д. 22, л. 65.

массово-политической работы среди рабочих воспользовались меньшевики и эсеры, которые на почве экономических трудностей спровоцировали часть рабочих на забастовки.

Вопрос об усилении партийного влияния на заводах был поставлен Тульским комитетом уже в июне 1918 г. В "Обращении ко всем коммунистам" Комитет потребовал направить лучшие партийные силы на заводы, организовать во всех цехах партколлективы[1]. При губкоме был создан специальный отдел агитпропа для работы на заводах. Губком обязал всех ответственных работников выделить специальный день для партийной работы на заводах. Самая сильная Зареченская организация только в сентябре выделила 24 агитатора для работы на Оружейном заводе. Зареченский РК систематически созывал совещания представителей заводских ячеек. К январю 1919 г. ячейки были укреплены опытными секретарями, освобожденными для партийной работы. К концу 1918 г. в Туле было создано 55 новых партколлективов, из них 40 являлись заводскими. Во всех цехах Оружейного завода были созданы партячейки. Были найдены новые резервы роста: в организации сочувствующих состояло 700 человек. Еженедельно устраивались цеховые партсобрания и беседы с беспартийным активом[2].

В связи со злодейским покушением на жизнь В.И.Ленина рабочие Тулы приняли решение: "усилить революционную работу, организуясь вокруг РКП(б), как истинной и последовательной защитницы интересов рабочего класса"[3]. Характерно, что наибольший рост партячеек относится именно к сентябрю-октябрю 1918. Это был ответ рабочих Тулы на белый террор.

Особые трудности испытывали парторганизации прифронтовой полосы. Так, Брянская парторганизация до ноября 1918 г. находилась во фронтовой полосе. Брянский Комитет, приступая к организационному строительству в качестве важнейшего направления определил создание новых партийных ячеек среди рабочих. Комитет поставил в центре внимания организаций усиление партийного влияния в профсоюзах, фабзавкомах, перераспределил партийные силы на заводы[4]. Если в декабре 1918 в Брянской организации насчитывалось 6 фабрично-заводских, 3 железнодорожных партколлектива, то в январе было уже 20 рабочих ячеек[5].

I. Упрочение Советской власти в Тульской губернии. Сб. документов и материалов. Тула, 1961, с.125.
2. Упрочение Советской власти в Тульской губернии, с.277,282; а также ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.65, д.24, л.175.
3. Упрочение Советской власти в Тульской губернии, с.196.
4. Партархив Брянского Обкома КПСС,ф.3,оп,1,д.28,л.12; д.11, л.24; д.52, л.4.
5. Очерки истории Брянской организации КПСС. Брянск, 1968, с.110.

Много усилий для восстановления партийных коллективов на заводах приложил Петроградский комитет, в результате чего Петроградская парторганизация, несмотря на постоянные партмобилизации, выросла с июля по сентябрь 1918 г. в два раза. Проведенное в августе-сентябре анкетное обследование коммунистов Петрограда показало, что парторганизация росла за счет рабочих: 81,5% ее были рабочими, и среди них 45,4% металлистами[1].

Хотя удельный вес рабочих в партии в целом, несмотря на сокращение, продолжал намного превышать другие социальные группы, партия считала, что работа парторганизаций по отбору рабочих в партию недостаточна. По инициативе В.И.Ленина была выработана новая форма партийной работы, позволившая найти новые резервы в рабочем классе для укрепления партийных рядов. Выступая на заседании Моссовета 16 августа 1918 г. В.И.Ленин заявил: "Надо оказать большее доверие рабочей массе и суметь черпать оттуда силы"[2]. В.И.Ленин предложил организовать в группы сочувствующих для подготовки к вступлению в РКП(б) низшие слои рабочего класса, преданные Советской власти, но недостаточно политически развитые. В партии началась планомерная работа в этом направлении[3]. На Московской областной конференции в сентябре 1918 г. многие делегаты сообщали, что парторганизации заняты главным образом организацией групп сочувствующих.

Канавинский комитет Нижегородской губернии провел специальное обследование заводов, в результате которого выяснили, что имеются предприятия, слабо охваченные партийным влиянием. Для увеличения и укрепления партийных коллективов комитет расширил связи с профсоюзами, провел конференцию представителей заводских ячеек по вопросу о партийной работе среди сочувствующих, отозвал ряд ответственных работников с советской работы на партийную[4].

Для политической подготовки сочувствующих многие парторганизации создавали специальные школы и кружки, широко использовали партийные собрания. Собрание коммунистов и сочувствующих Зубцовского района Тверской губернии 16 октября 1918 г.

1. Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата. М., 1964, с.95.
2. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.37, с.46.
3. См. М.А.Китаев. Из истории групп сочувствующих РКП(б). "Вопросы истории КПСС", 1974, № 8.
   В данной статье рассматривается роль этого института в улучшении социального состава партии.
4. Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии, с.446, 476, а также см. ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.6,д.171, л.139.

заслушало доклады: "Что такое коммунист и каковы его задачи", "О партийной дисциплине", "О политических партиях и их программах"[1]. Партийный Комитет Владимирского порохового завода "всем сочувствующим раздавал темы для выступлений на общих собраниях, чтобы они научились излагать свои мысли"[2]. Под контролем парторганизаций сочувствующие привлекались к активному участию в массовых организациях.

Группы сочувствующих сыграли большую роль в восстановлении партийных коллективов промышленных центров. В отчете Петроградского Комитета отмечалось, что месячный опыт организации сочувствующих на фабриках и заводах дал положительные результаты. К концу 1918 г. в парторганизации состояло 7 тыс.коммунистов и 5 тыс.сочувствующих. Несмотря на продолжающиеся партмобилизации,за полтора месяца организация выросла на 1,5 тыс.членов[3].

Подводя первые итоги, "Правда" отмечала, что "создание групп сочувствующих позволило проникнуть партийным организациям даже на те предприятия, где не было вообще партийных коллективов и обеспечило рост организаций за счет нового слоя подготовленных рабочих"[4].

Улучшился социальный состав многих организаций. К марту 1919 г. в Костромской парторганизации 63,4% составляли рабочие, в организации города Костромы было 74,6% рабочих[5].

Пополнение партии выразилось в росте рабочих ячеек. В 1918 г. их было создано 615, что в два раза превышает число рабочих ячеек, созданных в 1917 г. Среди вновь вступивших в партию в 1918 году рабочие составляли 40,1%, в два-три раза преобладая над другими социальными группами[6].

Несмотря на продолжающееся распыление рабочего класса, беспрерывные мобилизации, партии удалось к концу 1918 г. не только восстановить, но и значительно увеличить состав партийных организаций всех промышленных центров. Только с октября по конец 1918 г. Нижегородская губернская парторганизация выросла с 8 тыс.до 11 тыс., Тверская с 3.400 до 8 796 членов[7].

Создание института сочувствующих был началом систематичес-

1. ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.65, д.70, л.30.
2. Там же, оп.6, д.364, л.87.
3. Рабочий класс Советской России...,с.92.
4. "Правда", 4 октября 1918г.
5. ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.6, д.404, л.215.
6. Всероссийская перепись...,с.26,38.
7. История КПСС, т.III, кн.вторая, с.115.

кой работы по массовому вовлечению рабочих в партию. Эта форма партийной работы среди рабочих в 1918 году была распространена на другие социальные группы. В конце года многие парторганизации рассматривали пребывание в группе сочувствующих как обязательное условие вступления в партию. Однако учитывая, что при приеме в сочувствующие в отличие от приема в кандидаты допускалось несогласие с отдельными пунктами программы, некоторые организации принимали сочувствующих в партию лишь через институт кандидатов[1]. В целях тщательного отбора в сочувствующие Тамбовская губернская конференция установила порядок приема и срок пребывания в группах сочувствующих в зависимости от социального положения[2]. В конце 1918 г. Саратовский губком, отмечая массовый наплыв в группы сочувствующих, предложил обратить особое внимание на их социальный состав[3]. Впоследствии более действенной формой подготовки и проверки вступающих в партию оказался кандидатский стаж.

Серьезную угрозу для правящей партии представляла возможность проникновения в ее ряды попутчиков. Учитывая это, партия больше внимания уделяла политике регулирования, основными принципами которой всегда были активный индивидуальный отбор, преимущественный прием пролетарских элементов, очищение от недостойных, повышение роли и ответственности коммунистов.

С новой силой звучало требование В.И.Ленина "Оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии..стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше.."[4].

Первый послеоктябрьский съезд, УП съезд РКП/б/, признал первейшей задачей принятие самых энергичных мер для повышения самодисциплины и дисциплины коммунистов. Эта установка съезда была конкретизирована в постановлении ЦК РКП/б/ от 18 мая 1918 г. "О партийных поручениях", обязавшем всех коммунистов не только состоять в парторганизациях, но принимать активное участие в их работе[5]. Призыв ЦК "Нет члена партии без партийных обязанностей" стал девизом,под которым работали все партийные организации в 1918 году. В ходе этой работы повышалась ответ-

I. Борьба за Советскую власть на Белгородщине. Сб.документов и материалов.Белгород, 1957, с.218; а также ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.6, д.43, л.3,10.
2. ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.65, д.5, л.97.
3. Саратовская партийная организация в годы гражданской войны. Документы и материалы (1918-1920).Саратов,1958,с.65.
4. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.7, с.290-291.
5. Переписка Секретариата ЦК РСДРП/б/-РКП/б/ с местными партийными организациями (март-июль 1918)Сб.документов.М., 1967,с.64.

ственность коммунистов, вводился новый порядок отчета о выполнении партийных поручений. Найденный новый критерий членства - активное участие коммунистов в партийной работе - будучи развитием ленинского принципа, был включен в первый Устав правящей партии.

Высокие требования к коммунистам предъявлялись местными парторганизациями[1]. Характерно решение У Севской уездной конференции: "Каждый коммунист обязан личным примером, личной честностью, личной отвагой и самоотверженностью привлекать на сторону партии наиболее сознательные массы"[2].

Центральный Комитет неослабно следил за соблюдением установленных УI съездом партии условий индивидуального приема по двум рекомендациям с последующим утверждением партийным собранием. В письмах на места ЦК подчеркивал, что "каждая организация строго отвечает за выданный ею партийный документ"[3]. Недостаток опыта у местных партийных руководителей иногда приводил к нарушениям индивидуального порядка приема. В первые месяцы Советской власти в некоторых организациях в партию принимали путем "записи". В ряде статей, опубликованных в "Правде", ЦК резко осудил подобную практику, как грубое нарушение ленинских принципов, подчеркнул необходимость отбора в партию лучших из лучших[4].

Партийные организации оперативно реагировали на критику. Уже в апреле 1918 г. в ряде организаций была проведена перерегистрация. Так, в Боровской организации Калужской губернии до апреля прием в партию производился путем "записи". В апреле была проведена перерегистрация, в ходе которой из 92 членов осталось 17 коммунистов[5].

Потребность обеспечения чистоты партийных рядов правящей партии вызвала появление новых мер, служащих заслоном для чуждых элементов: кандидатского стажа, увеличения числа рекомендаций, требование партстажа для рекомендующих. В парторганизациях ставился вопрос об ответственности рекомендующих.

В одном из своих выступлений В.И.Ленин предлагал:"... не

I. См.М.И.Киршин. Уставы местных организаций РКП/б/ в 1918-1919гг."Вопросы истории КПСС",1961,№ 5; О.Г.Обичкин. Краткий очерк истории Устава КПСС.М.,1969;Ю.Г.Турищев.История Устава КПСС.М.,1971.
2."Правда", 13 марта 1919г.
3. Переписка Секретариата ЦК.., т.Ш, с.26.
4. "Правда", 19 апреля, 9 мая, 1 августа 1918г.
5. Установление Советской власти в Калужской губернии. Со.документов и материалов, март 1917-июль 1918.Калуга,1957,с.356.

давать партийного билета, пока человек не выдержит искуса, не пройдет школу"[I].

В начале 1918 года в ряде парторганизаций вступлению в партию предшествовало пребывание в кандидатах. В феврале 1918 г. Секретариат ЦК отмечал, что многие организации установили стах для получения полных прав члена и лишь после этого "искуса" выдают членский билет [2].

Новая норма партийной жизни (кандидатский стах) использовалась не только как способ проверки вступающих, но и как средство улучшения социального состава партии. В некоторых парторганизациях кандидатский стах для рабочих и красноармейцев сокращался до 1,5 месяцев. Заводские парторганизации Нижегородской губернии рабочих принимали в партию сразу, считая, что "нет надобности в их испытании". В парторганизациях с преобладанием крестьян считался необходимым не только кандидатский стах, но и экзамен по программе и тактике партии, для приема этих экзаменов создавались специальные экзаменационные комиссии[3].

В июле 1918 года в связи с наплывом в партию левых эсеров, порвавших со своей партией после мятежа, ЦК РКП/б/ в опубликованной в "Правде" статье "Партийный карантин" рекомендовал немедленно ввести кандидатский стах для всех вступающих[4].

Анализ протоколов партийных собраний и пленумов партийных комитетов говорит о том, что парторганизации тщательно разбирали заявления о приеме. Из рассмотренных в январе 1919 г. Новосильским укомом Тульской губернии 76 заявлений с просьбой о приеме в партию было утверждено лишь 14, переведено в группы сочувствующих - 52, остальным отказано по причине политической неграмотности или недостаточно активного участия в общественной работе[5].

Составной частью политики регулирования состава партии всегда было очищение ее от недостойных. Придавая большое значение этой мере В.И.Ленин избрал в качестве эпиграфа к книге "Что делать?" слова из письма Лассаля к К.Марксу "...партия укрепляется тем, что очищает себя..."[6].

Партия строго наказывала коммунистов за недостойное поведение. При партийных комитетах создавались специальные партий-

I. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.38, с.16.
2. Седьмой Экстренный съезд РКП/б/, с.239.
3. См.ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.65,д.22,л.27;д.24,л.184;д.69,л.32.
4. "Правда", 13 июля 1918г.
5. См.ЦПА ИМЛ,ф17, оп.65, д.5, л.69.
6. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.6, с.1.

ные суды для разбора персональных дел. В уставе партийного суда Шацкой уездной организации Тамбовской губернии указывалось, что целью этого органа является "революционное очищение партии от недостойных, укрепление сплоченности и авторитета партии"[I].

Арсенал средств очищения партии в 1918 году был пополнен новыми методами - перерегистрацией и партмобилизациями.

Массовые партмобилизации, проведенные по призыву ЦК и по инициативе местных парторганизаций, были проверкой преданности коммунистов. Все парторганизации с честью выдержали это испытание. Многие отправили на фронт больше половины своего состава, а коммунисты прифронтовых парторганизаций в полном составе отправлялись на фронт. Случайные, неустойчивые люди, отказывающиеся идти на фронт, решением местных парторганизаций исключались из партии безоговорочно, навсегда, без права обратного приема. В результате партмобилизаций парторганизации, особенно уездные, волостные, деревенские стали выдержаннее, дисциплинированнее.

Необходимость такой специальной меры, как перерегистрация, была вызвана проникновением в партию попутчиков, особенно в период триумфального шествия Советской власти. Засорение парторганизаций чуждыми элементами было связано и с тем, что до середины 1918 г. партийная работа на местах была ослаблена в связи с уходом лучших партийных сил в Советы, партийный аппарат еще не был налажен, принцип индивидуального отбора порой нарушался.

Центральный Комитет призвал коммунистов "железной метлой очистить партию от вредных ненужных элементов. Пусть партия потеряет в количестве, она выиграет в качестве. Выиграет партия в силе!"[2].

Перерегистрация была проведена почти во всех организациях, однако местные парторганизации сами устанавливали сроки и порядок ее. При перерегистрации учитывался партстах, социальное положение и участие в партийной работе[3].

В результате перерегистраций многие организации сократились почти наполовину. Сокращение шло за счет попутчиков. В 1918 году из партии выбыло 25 тыс.попутчиков[4].

Улучшился социальный состав многих организаций. В Астра-

I. ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.6, д.384, л.128.
2. Переписка Секретариата ЦК..т.III, с.88.
3. "Правда", 11 марта 1919г.
4. Всероссийская перепись членов РКП/б/.., с.82.

7 -1277

ханской губернской парторганизации, численность которой сократилась с 3,5 тыс. до I,3 тыс., рабочие в городских организациях составляли 60%, в остальных рабочие и крестьяне составляли 90%, интеллигенция - I0%[I].

Обобщая опыт партийного строительства в I9I8 году, УШ съезд РКП/б/ подчеркнул, что рост партии не должен покупаться ценою ухудшения ее качественного состава и сформулировал важнейший принцип политики регулирования: "Численный рост партии прогрессивен лишь постольку, поскольку в ряды партии вливаются здоровые пролетарские элементы города и деревни"[2].

Таким образом, характерной чертой организационной политики партии в I9I8 году было регулирование роста и состава партии на основе объективных тенденций ведущей роли рабочего класса и возникновения нового резерва пополнения партии за счет передовых сознательных элементов крестьянства.

И.Д.Руснак

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОЛДАВИИ И ПОВЫШЕНИЯ ИХ РОЛИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (I966-I970 гг.)

I2 октября I974 г. исполнилось 50 лет со дня образования Молдавской ССР и создания Коммунистической партии Молдавии. За этот период молдавский народ под руководством коммунистической партии достиг огромных успехов в развитии своей экономики и культуры. Молдавская ССР, занимая 0,I5% территории Советского Союза, ныне дает почти треть собираемого в стране винограда, более трети общесоюзного производства табачного листа, большое количество овощей, фруктов, сахарной свеклы, подсолнечника, зерна, продуктов животноводства. Достигнутые успехи неразрывно связаны с деятельностью коммунистов. Подчеркивая это, Л.И.Брежнев в речи на торжественном заседании в г.Кишиневе отметил,что коммунисты, "не щадя сил и не жалея жизни ...боролись за светлое будущее своего народа, за торжество социализма на молдавской земле"[3].

Коммунистическая партия, уделяя постоянное внимание совер-

I. "Известия ЦК РКП/б/", 4 июля I9I9г.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т.П.М.,1970, с.7I.
3. Л.И.Брежнев. Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе. Речи и доклады, т.2.М.,I975, с.435-436.

шенствованию сельскохозяйственного производства, исходит из ленинского положения о том, что без развитого сельского хозяйства "невозможно никакое хозяйственное строительство, и какие бы то ни было великие планы - ничто"[I]. Создание материально-технической базы коммунизма выдвинуло перед КПСС ответственную задачу выработать, исходя из особенностей современного развития, такую аграрную политику, которая обеспечила бы устойчивый подъем хозяйства. Принципиальные основы такой политики были заложены на мартовском (I965г.) Пленуме ЦК КПСС, конкретизированы и развиты в решениях майского (I966г.), октябрьского (I968г.), декабрьского (I969г.), июльского (I970г.) Пленумов ЦК КПСС, одобрены на XXIII и XXIУ съездах партии.

Усилиями партии создана и детально разработана научно обоснованная, долговременная комплексная программа развития сельского хозяйства. Принципиальной ее особенностью следует считать ускорение темпов развития сельскохозяйственного производства на основе последовательной интенсификации сельского хозяйства;создание экономических условий, стимулирующих подъем сельского хозяйства.

Коммунистическая партия наряду с разработкой коренных вопросов аграрной политики на современном этапе четко определила место и роль в ее реализации сельских партийных организаций. Осуществление экономической политики партии в области сельского хозяйства возможно лишь при мобилизации всех сил тружеников села и прежде всего коммунистов. Огромное значение в практической реализации аграрной политики партии на современном этапе имеет дальнейшее повышение боеспособности первичных партийных организаций колхозов и совхозов. Поэтому, как указывал В.И.Ленин, каждая из них "... должна функционировать особенно живо, часто, регулярно"[2]. От активности партийных организаций, инициативы, умения сплотить людей, сосредоточиться на главном, поддержать новое, передовое, во многом зависит успех борьбы за дальнейший подъем и интенсификацию сельскохозяйственного производства. "В мобилизации трудящихся на борьбу за новый подъем сельского хозяйства, - говорил Л.И.Брежнев в выступлении на октябрьском (I968г.) Пленуме ЦК КПСС, - главная роль принадлежит партийным организациям.Конечно, прежде всего надо сказать о сельских райкомах партии, первичных партийных организациях и

I. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.42, с.I48.
2. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.47, с.29.

Он обязывал всех заведующих цехами и отделами отвечать на заметки, касающиеся их работы, через печать не позднее 24-х часов. В ответах давать исчерпывающие сведения о принятых мерах.[1] А в постановлении Президиума областного и ленинградского КК ВКП(б) (от 27 октября 1932 года, протокол № 21, пункт 9) было указано, что все руководители областных, городских хозяйственных, торгово-кооперативных организаций, отделы Ленсовета и Облисполкома должны выделить специальных лиц, ответственных за расследование рабочих писем и своевременную дачу ответов редакциям газет и авторам заметок[2].

Подобные постановления, несомненно, свидетельствовали об авторитете и действенности советской печати. Печать, в том числе и фабрично-заводская, была и остается мощным выразителем общественного мнения, служила и служит мобильным и эффективным средством обеспечения тесной связи партии с массами.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№_____ 1976 г.

1. См."Двигатель", 31 августа 1932г.
2. См."Красный металлист", 17 ноября 1932г.

СОДЕРЖАНИЕ

		Стр.
В.Е.Братков.	Партийное руководство подготовкой и воспитанием кадров сельских учреждений культуры в годы восьмой пятилетки	3
Д.У.Мадрахимова.	Помощь рабочих центральных промышленных районов РСФСР в подготовке колхозных кадров Узбекистана в годы первой пятилетки	14
Г.А.Дремов.	Роль партийных организаций в совершенствовании форм социалистического соревнования в годы восьмой пятилетки	26
Д.П.Лютая.	Работа партийных организаций по дальнейшему совершенствованию социалистического соревнования в комсомольско-молодежных производственных коллективах	35
В.А.Денисенко.	Укрепление союза науки и производства - важный фактор укрепления технического прогресса	50
Н.В.Попова.	Из опыта партийного руководства социальным планированием	67
И.А.Адамова.	Регулирование роста и социального состава партии в 1918 году	81
И.Д.Руснак.	Некоторые вопросы укрепления сельских партийных организаций Молдавии и повышения их роли в сельскохозяйственном производстве (1966-1970 гг.)	98
В.А.Рольщиков.	Деятельность партийных организаций Урала по разъяснению политической сущности и экономических задач нэпа среди крестьянских масс (1921-1923 гг.)	111
Б.Г.Москалев.	Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по развертыванию шефской помощи города деревне	125
Е.Н.Макрецова.	Идейно-политическая борьба партии против троцкизма в кривом зеркале фальсификаторов Р.Дэя	143
Ю.Н.Скрипников.	Роль печати в укреплении связи партии с массами	158